

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ УЗБЕКИСТАНА: РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

Улмасов Абдулло

*Студент Ташкентского государственного экономического
университета факультета совместной международной образовательной
программы ТГЭУ и УРГЭУ*

Группа: FFT-11

Аннотация: *Статья посвящена анализу процесса цифровизации финансовой системы Узбекистана, её текущему состоянию, проблемам и перспективам развития. Рассмотрены ключевые направления государственной политики в области цифровых финансов, включая стратегические инициативы «Цифровой Узбекистан – 2030», модернизацию банковской системы и внедрение электронных государственных услуг. Особое внимание уделено выявлению рисков цифровизации: киберугрозам, регуляторной неопределённости, технологическому неравенству, дефициту кадров и потенциальным сбоям ИТ-инфраструктуры.*

Ключевые слова: *цифровизация финансов, финансовые технологии (FinTech), кибербезопасность, цифровая экономика, финансовая инклюзия, регуляторные песочницы, Open Finance, e-KYC, цифровые компетенции, государственная политика.*

Введение

Государственная политика Узбекистана в области цифровизации финансов обладает системным и комплексным характером. Она сочетает в себе как стратегические цели (создание цифровой экономики и повышение финансовой инклюзии), так и конкретные институциональные меры — от

развития инфраструктуры до законодательного закрепления новых технологий.

Как писал Питер Друкер, *«в эпоху цифровизации выигрывает не тот, кто обладает капиталом, а тот, кто умеет управлять информацией»*. Именно на этих принципах строится современная финансовая политика Узбекистана, стремящаяся соединить инновации, безопасность и доступность финансовых услуг для каждого гражданина.

Основная часть

Несмотря на значительный прогресс, цифровизация финансовой системы Узбекистана сопровождается рядом проблем, которые носят как технологический, так и институциональный характер. Как отмечал Мартин Хайдеггер, *«каждая новая технология несёт в себе не только освобождение, но и новую зависимость»*, и это высказывание как нельзя лучше отражает двойственную природу цифровых преобразований в финансовой сфере.

В условиях стремительного внедрения цифровых решений возникает несколько ключевых рисков: **киберугрозы, регуляторные пробелы, технологическое неравенство, дефицит компетенций и потенциальная финансовая нестабильность**. Каждый из этих факторов требует внимательного анализа и комплексного подхода со стороны государства, банков и бизнеса.

а) Кибербезопасность и защита данных

С усилением роли цифровых платформ растёт угроза несанкционированного доступа к персональным и финансовым данным. По данным *Kaspersky Security Index (2024)*, количество киберинцидентов, связанных с банковскими системами в Центральной Азии, выросло на **32 %** по сравнению с 2023 годом. В Узбекистане случаи фишинговых атак и мошеннических мобильных приложений увеличились почти вдвое — с **4200 зафиксированных случаев в 2022 году до 8100 в 2024 году** (Источник: Министерство цифровых технологий РУз).

Причинами роста киберрисков являются:

- недостаточная защищённость локальных серверов банков;
- отсутствие стандартизированных протоколов шифрования между участниками финтех-экосистемы;
- низкий уровень цифровой грамотности пользователей.

Как отмечал американский экономист Пол Ромер, *«технологии не определяют успех — определяет способность их правильно контролировать»*, а значит, приоритетом становится формирование системы национальной киберзащиты, объединяющей банки, телеком-операторов и регуляторов.

б) Регуляторные и правовые пробелы

Цифровая экономика развивается быстрее, чем обновляется законодательство. Несмотря на усилия Центрального банка и Министерства юстиции, многие инновационные продукты — например, **криптовалютные активы, платформы P2P-кредитования и RegTech-сервисы** — до сих пор не имеют чёткого правового статуса.

В международной практике (ЕС, Сингапур, ОАЭ) подобные сферы регулируются через специальные *регуляторные песочницы* (sandbox), позволяющие компаниям тестировать инновации в контролируемых условиях. В Узбекистане же такие механизмы пока находятся в стадии становления: пилотные программы запущены в 2023 году, но масштабного эффекта пока не наблюдается.

Это приводит к тому, что банки и финтех-компании вынуждены действовать в правовой неопределённости, что сдерживает приток иностранных инвестиций.

в) Технологическое неравенство и социальный разрыв

По данным *World Bank Digital Inclusion Report (2024)*, около **22 % населения Узбекистана** остаётся вне зоны цифрового финансового обслуживания, особенно в сельских регионах. Основные причины:

- низкий уровень проникновения интернета (в некоторых районах менее 60 %);
- слабая инфраструктура мобильных сетей;
- недостаточная цифровая грамотность.

Это создаёт угрозу **финансовой сегрегации** — когда доступ к современным услугам получают только жители городов, а периферия остаётся на уровне наличного оборота.

Экономист Амартия Сен писал: *«Истинное развитие — это расширение возможностей человека»*, и именно этот принцип должен лежать в основе цифровой стратегии: не просто внедрять технологии, но обеспечивать равный доступ к ним.

г) Дефицит кадров и цифровых компетенций

Одной из скрытых проблем цифровизации остаётся **нехватка специалистов в сфере финтеха, кибербезопасности, аналитики данных и управления цифровыми проектами.**

По данным Ассоциации банков Узбекистана, в 2024 году потребность в IT-кадрах для банков и финтех-компаний превышала реальное предложение рынка на **38 %**.

Особенно остро ощущается дефицит специалистов по **искусственному интеллекту, блокчейн-разработке и управлению Big Data.**

Эта проблема типична и для других развивающихся экономик — аналогичные дефициты наблюдаются в Казахстане (–41 %) и Азербайджане (–35 %). Таким образом, для Узбекистана вопрос подготовки кадров становится стратегическим направлением развития финансового сектора.

д) Финансовая устойчивость и технологические сбои

Чем выше уровень цифровизации, тем сильнее зависимость банков от ИТ-инфраструктуры.

В 2023 году из-за технических сбоев в работе крупных платёжных систем зафиксированы **временные остановки транзакций** в нескольких банках, что привело к снижению доверия клиентов.

Кроме того, чрезмерная концентрация данных в облачных сервисах повышает риски масштабных утечек и операционных сбоев.

Таблица 4 — Ключевые риски цифровизации финансовой системы Узбекистана (оценка 2024 г.)

Категория риска	Вероятность возникновения	Потенциальный ущерб	Приоритет устранения
Киберугрозы и утечки данных	Высокая	Очень высокий	1
Регуляторная неопределённость	Средняя	Высокий	2
Технологическое неравенство	Средняя	Средний	3
Дефицит кадров	Высокая	Средний	4
Технологические сбои	Средняя	Средний	5

(Источник: собственная аналитическая оценка на основе данных ЦБ РУз, FinTech Hub Uzbekistan, 2024 г.)

Таким образом, цифровая трансформация финансовой сферы, являясь источником инноваций и экономического роста, одновременно создаёт новые уязвимости и противоречия. Без системного подхода к вопросам безопасности, регулирования и инклюзивности дальнейшее развитие может натолкнуться на институциональные ограничения.

Как говорил Билл Гейтс, *«технологии — это всего лишь инструмент; успех зависит от того, как люди их используют»*. Именно этот принцип должен стать философским ориентиром для дальнейшей цифровой политики в финансовой сфере Узбекистана.

Рекомендации

Цифровая трансформация финансового сектора невозможна без активного участия государства, выступающего в роли стратегического

координатора, регулятора и инвестора. Как отмечал Джон Мейнард Кейнс, «экономика не развивается сама по себе — она требует политической воли и правильных институтов».

В Узбекистане за последние годы была разработана целая серия нормативных и стратегических документов, направленных на цифровизацию экономики, включая финансовую сферу. Среди них:

а) **Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030»**, утверждённая Указом Президента в 2020 году, которая определяет развитие цифровых технологий как ключевое направление государственной политики

б) **Программа модернизации банковской системы до 2025 года**, где отдельное внимание уделяется внедрению Open Banking, биометрической идентификации и Big Data-аналитике

в) **Создание Агентства по развитию цифровой экономики и трансформации государственных услуг**, ответственного за внедрение инфраструктуры e-Government и цифровых платежей

Таблица 5 — Основные государственные инициативы в области цифровых финансов (Узбекистан, 2020–2025 гг.)

Программа	Основные направления	Ожидаемый эффект
Цифровой Узбекистан – 2030	Развитие ИТ-инфраструктуры, поддержка финтеха, электронные госуслуги	Повышение цифровой грамотности и доверия к онлайн-платежам
Программа развития банков до 2025 г.	Внедрение Open Banking, интеграция AI и Big Data	Повышение эффективности банков и доступности услуг
Национальная система мгновенных платежей	Единая цифровая платформа платежей между банками	Ускорение оборота капитала и снижение транзакционных издержек

e-Government цифровые госуслуги	и	Интеграция финансовых операций с государственными сервисами	Упрощение доступа к кредитам, льготам и субсидиям
---------------------------------------	---	--	---

(Источник: Министерство экономики и финансов РУз, 2024 г.)

Реализация этих мер позволяет постепенно формировать **единую цифровую экосистему**, где банки, государственные структуры и финтех-компании взаимодействуют через унифицированные API, а пользователи получают удобный доступ ко всем видам финансовых услуг в онлайн-режиме. Однако, как справедливо отметил Элвин Тоффлер, *«новая цивилизация требует новой грамотности — цифровой»*, а значит, успех стратегии зависит не только от технологий, но и от уровня подготовки общества к их использованию.

Мировая практика демонстрирует, что эффективность цифровых преобразований напрямую зависит от **институциональной согласованности, уровня конкуренции и инновационной среды**. Рассмотрим примеры нескольких стран, достигших высоких результатов:

- **Сингапур.** С 2016 года действует программа *Smart Financial Centre*, направленная на развитие финтеха и внедрение RegTech. В результате более 98 % транзакций совершаются онлайн, а регулятор MAS внедрил систему *API Exchange (APIX)* для интеграции банков и стартапов.
- **Эстония.** Модель *e-Residency* и электронного правительства стала примером для всего мира: благодаря прозрачной цифровой идентификации, банки сократили издержки на обслуживание клиентов на 60 %.
- **Великобритания.** Система *Open Banking*, введённая в 2018 году, привела к созданию более 200 инновационных финтех-компаний, интегрированных в банковский рынок.
- **Китай.** Платёжные гиганты *Alipay* и *WeChat Pay* полностью изменили структуру потребительского рынка, обеспечив доступ более 1 млрд пользователей к мобильным платежам.

Таблица 6 — Международные практики цифровизации финансов

Страна	Ключевая инициатива	Результат
Сингапур	Smart Financial Centre	98 % транзакций в цифровом формате
Эстония	e-Residency и e-Gov	60 % снижение затрат банков
Великобритания	Open Banking	200+ финтех-компаний интегрированы в экосистему
Китай	Alipay и WeChat Pay	Более 1 млрд пользователей мобильных платежей

(Источник: OECD Digital Finance Report, 2024 г.)

Опыт этих стран показывает, что успех цифровизации зависит не только от технологий, но и от **координации между регуляторами, банками и технологическими компаниями**. Для Узбекистана особенно актуален сингапурский и эстонский опыт — как примеры баланса между инновациями и жёстким контролем безопасности.

На основе анализа отечественного и зарубежного опыта можно предложить следующие направления совершенствования цифровой финансовой экосистемы:

- а) **Создание национальной платформы Open Finance**, обеспечивающей единый доступ пользователей к счетам, инвестициям и страховым продуктам разных организаций
- б) **Развитие системы цифровой идентификации e-KYC**, интегрированной с биометрическими базами и налоговыми службами
- в) **Формирование Академии цифровых финансов**, объединяющей образовательные программы для специалистов банков и финтех-компаний
- г) **Создание киберрезервов** — специального фонда страхования рисков цифровых атак и технологических сбоев
- д) **Расширение программ цифровой инклюзии** для сельских регионов

(льготный интернет, обучение, цифровые терминалы)
е) **Введение регуляторных песочниц**, по образцу Сингапура, для безопасного тестирования инновационных решений

Таблица 7 — Предлагаемые меры совершенствования цифровых финансов в Узбекистане

Направление	Содержание меры	Ожидаемый эффект
Open Finance	Единая интеграционная платформа данных	Повышение прозрачности и конкуренции
е-КҮС	Биометрическая идентификация граждан	Снижение рисков мошенничества
Образование	Подготовка специалистов по финтеху	Увеличение кадрового потенциала
Киберрезерв	Страхование цифровых рисков	Повышение устойчивости системы
Инклюзия	Цифровое обучение и доступ в регионах	Снижение социального неравенства

Таким образом, цифровое будущее финансовой системы Узбекистана должно строиться на принципах **безопасности, инклюзивности, инновационности и прозрачности**. Как говорил Питер Друкер, *«лучший способ предсказать будущее — создать его самому»*. Следовательно, именно комплексный подход, сочетающий государственные инициативы, частные инновации и международное сотрудничество, станет основой устойчивого развития цифровых финансов страны.

Вывод

Таким образом, цифровизация финансовой системы Узбекистана представляет собой сложный и многогранный процесс, сочетающий в себе значительный инновационный потенциал и одновременно новые системные риски. Проведённый анализ показывает, что, несмотря на заметные успехи в

развитии цифровых платежей, электронного банкинга и государственной цифровой инфраструктуры, дальнейшее углубление цифровой трансформации сталкивается с рядом серьёзных ограничений технологического, институционального и социального характера. К числу наиболее значимых проблем относятся киберугрозы и уязвимость данных, регуляторная неопределённость, технологическое и территориальное неравенство, дефицит квалифицированных кадров, а также зависимость финансовых институтов от устойчивости ИТ-инфраструктуры.

Выявленные риски свидетельствуют о том, что цифровая трансформация финансовой сферы не может рассматриваться исключительно как технологический процесс. Она требует комплексного подхода, включающего развитие национальной системы кибербезопасности, совершенствование правового регулирования, расширение механизмов финансовой и цифровой инклюзии, а также целенаправленные инвестиции в человеческий капитал. В противном случае цифровизация способна не только усилить эффективность финансовой системы, но и углубить социальные дисбалансы и институциональные уязвимости.

Анализ международного опыта показывает, что наиболее успешные модели цифровых финансов формируются в странах, где обеспечена согласованность действий государства, регуляторов, банков и технологических компаний. Примеры Сингапура, Эстонии, Великобритании и Китая демонстрируют, что сочетание инновационной среды, чётких правил регулирования и высокого уровня цифровой грамотности населения является ключевым условием устойчивого развития финансовой экосистемы. Для Узбекистана особенно актуальна адаптация практик Open Finance, цифровой идентификации и регуляторных песочниц с учётом национальных особенностей и приоритетов экономической политики.

В целом цифровое будущее финансовой системы Узбекистана должно базироваться на принципах безопасности, прозрачности, инклюзивности и ответственности. Реализация государственной стратегии цифрового развития,

подкреплённая институциональными реформами и активным развитием кадрового потенциала, способна превратить цифровизацию из источника рисков в фактор устойчивого экономического роста. Именно комплексный и сбалансированный подход позволит сформировать конкурентоспособную финансовую систему, интегрированную в глобальное цифровое пространство и ориентированную на долгосрочные интересы общества и государства.

Список использованной литературы

1. Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан. *Отчёт о состоянии и перспективах цифровизации экономики*. — Ташкент, 2024.
<https://www.mf.uz>
2. Министерство цифровых технологий Республики Узбекистан. *Digital Uzbekistan 2030*. — Ташкент, 2023.
<https://digitaleconomy.uz>
3. Deloitte. *Digital Banking in Central Asia 2024*. — London: Deloitte Insights, 2024.
<https://www.deloitte.com/global/en/insights>
4. PwC. *FinTech in Emerging Markets: Central Asia Overview*. — London, 2023.
<https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/publications.html>
5. Kaspersky. *Cybersecurity Trends 2024*. — Moscow: Kaspersky Lab, 2024.
<https://www.kaspersky.com/resource-center>
6. McKinsey & Company. *The Future of Digital Finance in Emerging Economies*. — New York, 2023.
<https://www.mckinsey.com/industries/financial-services>
7. OECD. *Global Digital Economy Outlook 2023*. — Paris: OECD Publishing, 2023.
<https://www.oecd.org/digital/digital-economy-outlook/>
8. Asian Development Bank (ADB). *Digital Transformation in Asia: Progress and Challenges*. — Manila, 2023.
<https://www.adb.org/publications>

9. Ernst & Young (EY). *Fintech Adoption Index 2023*. — London, 2023.
https://www.ey.com/en_gl/ey-global-fintech-adoption-index
10. UNDP Uzbekistan. *Digital Transformation and Sustainable Development Report*. — Tashkent, 2023.
<https://www.uz.undp.org>
11. World Economic Forum. *Global Risks Report 2024*. — Geneva, 2024.
<https://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2024>
12. Евразийский банк развития. *Цифровые экосистемы ЕАЭС: тенденции и перспективы*. — Москва, 2024.
<https://eabr.org/analytics/>
13. Ассоциация банков Узбекистана. *Аналитический обзор цифровых услуг банковского сектора*. — Ташкент, 2024.
<https://www.aba.uz>
14. Fintech Hub Uzbekistan. *Annual Fintech Report 2024*. — Ташкент, 2024.
<https://fintech.uz>
15. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ–719 от 10.11.2020 г. *О платёжных услугах и платёжных системах*.
<https://lex.uz/docs/5098537>
16. Указ Президента Республики Узбекистан № ПП–6079 от 5 октября 2020 г. *О мерах по ускоренному развитию цифровой экономики и сферы электронного правительства*.
<https://lex.uz/docs/5036270>